

Фрэнк Хольт

КОГДА ДЕНЬГИ ГОВОРЯТ

ИСТОРИЯ МОНЕТ
И НУМИЗМАТИКИ
ОТ ДРЕВНОСТИ
ДО ПОП-КУЛЬТУРЫ

Монета говорит не только с помощью надписей и изображений. Важно то, как и из чего она сделана, где и в каком состоянии она была найдена. В этой книге много интересных историй, узнать которые стало возможно благодаря новым открытиям и технологиям исследований.

КРУГОЗОР

ДЕНИСА
ПЕСКОВА ▶

В моей серии скучно не будет!

Кругозор Дениса Пескова

Фрэнк Хольт

**Когда деньги говорят. История
монет и нумизматики от
древности до поп-культуры**

«ЭКСМО»

2021

УДК 737.1
ББК 63.2

Хольт Ф.

Когда деньги говорят. История монет и нумизматики от древности до поп-культуры / Ф. Хольт — «Эксмо», 2021 — (Кругозор Дениса Пескова)

ISBN 978-5-04-189139-8

Историк Фрэнк Хольт приглашает нас в увлекательное путешествие по истории нумизматики, изучения монет – одного из старейших и важнейших вкладов в искусство и гуманитарные науки. Кто изобрел монеты и зачем? Функционирует ли чеканка вне нашего контроля, как если бы у нее был собственный разум? Как это изменило мировую историю и культуру? Что нумизматика может рассказать о нашем прошлом, чего нельзя было бы узнать из какого-либо другого источника? Как нумизматика продвинулась вперед с использованием современной науки? В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 737.1
ББК 63.2

ISBN 978-5-04-189139-8

© Хольт Ф., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

От переводчика	6
Предисловие	13
1. Введение	15
Наличные Джонни[14]	15
Что значит «чеканить»?	16
Деньги, монеты, валюты	20
Магия и тайна	27
Рисуй и побеждай	33
Карманная наука	37
Предстоящий путь	40
2. С точки зрения монеты	42
Другая сторона монеты	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Фрэнк Хольт
**Когда деньги говорят. История монет и
нумизматики от древности до поп-культуры**

Линде —

Не только моей жене, но и моей жизни,

Не только с любовью, но и со смехом,

Не только сейчас, но и всегда...

WHEN MONEY TALKS: A HISTORY OF COINS

AND NUMISMATICS by Frank L. Holt

© Oxford University Press 2021

© Акопян А.В., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Москва 2023

От переводчика

Задумываясь о деньгах, нас всегда завораживает то спокойное и молчаливое достоинство, которое присуще этим повседневным спутникам человечества. Ведь деньги, как это хорошо известно, не только молчат, но и, как говорит народная мудрость, сами «любят тишину». Впрочем, несколько поразмыслив о молчании денег, нам довольно скоро станет очевидным то, насколько оно диссонирует с тем количеством слов, которое мы – люди – говорим, пишем, а зачастую и кричим (причем не только на бирже) о них. Оттого и не удивительно, что человек всегда хочет *разговорить деньги* – как старинные, с которыми он случайно сталкивается в виде кладов, находок или музейных раритетов, так и современные, что позванивают у него в кармане, лежат в бумажнике или мелькают в биржевых сводках. Именно поэтому предлагаемая читателю книга так и называется – «Когда деньги говорят. История монет и нумизматики от древности до поп-культуры». Ее автор, известный археолог и нумизмат, профессор истории Хьюстонского университета Фрэнк Хольт – один из ведущих специалистов по эпохе Александра Великого, эллинистической Азии и античной нумизматики в целом. Профессор Хольт активно пишет об истории и нумизматике античного мира – он выпустил девять монографий, посвященных этой области знания (две из которых были переведены на турецкий и китайский), а также является колумнистом в целом ряде известных американских периодических изданий.

Благодаря издательству «Эксмо» и инициативе Дениса Пескова, русскоязычный читатель имеет возможность познакомиться с книгой Фрэнка Хольта практически сразу после ее выхода в 2021 году в Издательстве Оксфордского университета¹. Перевод, который вы держите в руках, стал первой за почти четыре десятилетия научно-популярной книгой, вышедшей на русском языке о нумизматике – комплексной исторической дисциплине, занимающейся изучением денег и их роли в мировой культуре. Актуальность этой работы несомненна – в очень современном ключе, откликаясь на насущные научные и общественные тенденции и даже злободневные хештеги, Фрэнк Хольт рассказывает историю возникновения и развития внутри человеческой цивилизации таких феноменов как *деньги* и *монеты*, уделяя при этом пристальное внимание истории их изучения, что развилась еще в античное время в форме *внимательности к монетам*, закрепилась позднее в форме *средневекового и ренессансного коллекционирования* и, наконец, принесла обильные плоды благодаря современным методам *нумизматической науки*. Привлекая большое число литературных примеров, а также опираясь на новейшие теоретические разработки (в том числе и свои собственные), Фрэнк Хольт предлагает читателю отправиться в путешествие по миру нумизматики, наполненному неожиданными примерами и увлекательными рассуждениями. Поэтому неудивительно, что практически сразу после выхода из печати эта книга стала настоящим бестселлером.

Как и во многих других науках, развившихся из ренессансного коллекционирования древностей и курьезов, в нумизматике со второй половины XIX века стала активно выкристаллизовываться ее собственная теоретическая и методологическая база, что сопровождалось расширением ее исследовательского поля. От изучения лучших, *отобранных в мионикабинеты* монет нумизматы перешли к работе со *всеми* доступными монетами; начав некогда с *отбора* монет, впоследствии они стали изучать *целые комплексы*, а затем стали уделять огромное внимание и *топографии* монетных находок. В второй половине XX века нумизматику, как отрасль гуманитарного знания, затронули и «лингвистический» и «антропологический» повороты (правда, в разных ее областях эти повороты проходились – и продолжают проходиться –

---

¹ F. Holt, When Money Talks. A History of Coins and Numismatics (Oxford: Oxford University Press, 2021).

на разной скорости), теперь же Фрэнк Холт, опираясь на меметику Ричарда Докинза, предлагает расширить нумизматические исследования и за счет изучения *мемплексов* каждой монеты.

В течение XX века к упрочившейся методологии нумизматического исследования добавилось активное расширение инструментария нумизматического анализа. К нумизматическим исследованиям сегодня активно привлекается целый спектр различных методов из других дисциплин. Обычным стало применение статистических методов, геоинформационных моделей, широкое использование целого ряда физико-химических методов анализа и опора нумизматического исследования на текстуальный и искусствоведческий анализ. При проведении штемпельного анализа активно используется компьютерное моделирование штемпелей, а также анализ больших данных из структурированных нумизматических баз. Для изучения экономических взаимодействий до и после появления денег, «фольклорной жизни» денег и монет, «второй жизни» монет, а также активной роли денег во взаимодействии с человеком широко привлекаются различные антропологические модели. Все это (и не только) входит в круг современной нумизматики, а большинство из перечисленных вопросов, так или иначе, затрагиваются Фрэнком Холтом в его книге. Но вот чего читатель не найдет в книге так это описания различных областей нумизматики – будь то античной, византийской или европейской, с сопутствующими таким описаниям таблицами и фотографиями типичных монет². Дело в том, что эта книга – не учебник по нумизматике, эта книга об истории развития нумизматического мышления.

Рассуждая о качественных скачках в приращении научного нумизматического знания, Фрэнк Холт выдвигает собственную схему развития нумизматики и ее методологии: от *списочной нумизматики* к *систематизирующей нумизматике*, затем к *обновленной нумизматике*, после – к *повествовательной нумизматике* и, наконец, к предложенной автором новейшей стадии в виде *когнитивной нумизматики*³. В предлагаемой работе он особо останавливается на методах и результатах последней, под которой понимает попытки проникновения в умы людей, которые изготавливали монеты, надзирали за их изготовлением, читали их надписи, а также приобретали их всеми возможными способами, чтобы потом истратить или же отложить в накопления.

Конечно, в своем желании «разговорить» деньги Фрэнк Холт далеко не одинок. Российскому читателю, хоть немного знакомому с нумизматикой, хорошо известны предыдущие научно-популярные книги, имевшие весьма похожие названия. Это многократно переиздававшаяся работа «Монеты рассказывают» (1963, 1981, 1986 и 1990 годов издания), написанная известным археологом и нумизматом Германом Алексеевичем Федоровым-Давыдовым (1931–2000), перу которого принадлежит и другая научно-популярная монография «Монеты – свидетели прошлого. Популярная нумизматика» (1985 года), а также книга «О чем рассказывают монеты» (1969 и 1977 годов), автором которой был минский историк и нумизмат Валентин Наумович Рябцевич (1934–2008). Переиздания этих книг, выходивших в советское время большими тиражами (когда практически всякое издание, посвященное нумизматике, быстро становилось библиографической редкостью), а также регулярные статьи по нумизматике в научно-популярных журналах того времени свидетельствовали о постоянном интересе к нумизматике у сменявших друг друга поколений коллекционеров.

Конечно, за десятилетия, прошедшие со времени выпуска последних изданий этих книг, мир неузнаваемо изменился – ушла в небытие страна, в которой работали Г. А. Федоров-Давыдов и В. Н. Рябцевич, сменились поколения нумизматов. Менялись общества и, соответственно, менялась нумизматика и регулирующие ее в этом обществе институты. Массовое

² Для ознакомления с нумизматикой различных эпох и регионов, а также с общими вопросами нумизматики см. раздел «Избранная библиография» в конце книги.

³ Об этом подробно см. в: F. Holt, *Lost World of the Golden King. In Search of Ancient Afghanistan* (Berkeley: University of California Press, 2012).

собираение монет, бывшее в советское время окошком во внешний мир за «железным занавесом» и в меньшей степени служившее исследованию родной истории, также претерпело изменения. Начиная с 1990-х годов, отечественным нумизматам стали доступны иностранная научная литература и аукционные каталоги, у музеев и собирателей появилась возможность участвовать в зарубежных, а позднее и в российских аукционах. Все это закономерно вело к расширению спектра тем, которыми стали заниматься нумизматы. Стали множиться работы по нумизматике практически всех периодов истории России – от античной, древнерусской, ордынской и удельной до царской, имперской и советской. В некоторых из перечисленных областей произошел поистине взрывной рост числа отечественных исследований.

Увеличение количества работ закономерно вело к институционализации нумизматической науки: в 1980 году состоялась Всесоюзная нумизматическая конференция, наследница которой, Всероссийская нумизматическая конференция (ВНК), действует и поныне. Раз в два года ВНК собирает нумизматов в ведущих музеях страны – Государственном Эрмитаже, Государственном историческом музее или в других музеях для обсуждения актуальных исследовательских проблем. Другой постоянной площадкой стали ежегодные Нумизматические чтения, проводимые с 1999 года в Государственном историческом музее. Помимо этих крупных форумов, регулярно собираются специализированные нумизматические конференции, а также проводятся научные семинары.

Однако практика нумизмата всегда должна быть связана с самими монетами, а не только с их публикациями или каталогами – нумизмату необходима насмотренность материалом «живых» артефактов и профессиональная натренированность почти всех органов чувств при работе с монетой. Конечно, сейчас во многих крупных городах существуют нумизматические клубы, где можно набираться такого опыта, но исключительно важным для развития дисциплины является возможность непосредственного знакомства с эталонными экземплярами известного провенанса. К счастью, весной 2016 года, после более чем тридцатилетнего перерыва, в Государственном Эрмитаже открылась постоянная экспозиция Отдела нумизматики. На ней демонстрируются лучшие и наиболее характерные монеты этого богатейшего собрания, относящиеся к различным эпохам и регионам. Многие монеты эрмитажной экспозиции уникальны, так что нередко нумизматы отводят три-четыре дня для ее неспешного осмотра, неоднократно возвращаясь к взволновавшим их экспонатам. В том же 2016 году в Санкт-Петербурге открылся Музей истории денег, представивший уникальную выставку, сформированную на базе Спецфонда АО «Гознак» и Мюнцкабинета Санкт-Петербургского монетного двора. А с 2015 года в Москве действует экспозиция «Международного нумизматического клуба» (МНК), содержащая монеты из личной коллекции основателя ПАО «Лукойл» В. Ю. Алекперова. Эти три постоянные выставки представляют различные стратегии экспонирования нумизматических коллекций – классическую выставку государственного собрания в Эрмитаже и современные выставки государственной коллекции в Музее истории денег или частной коллекции в МНК.

Надо обратить внимание на еще одну актуальную тему, поднятую в книге Фрэнка Хольта. Это – проблема обособления, отдаления, а подчас и противостояния между нумизматами и большинством институциональных археологов. Их взаимодействие превратилось в ключевой аспект, влияющий со второй половины XX века на развитие нумизматики во многих странах мира. Понимая важность и деликатность этого сложного вопроса, Фрэнк Хольт посвятил ему отдельную девятую главу своей книги, смоделировав в ней тот разговор, который, к сожалению, так и не произошел в нашем российском обществе.

Надо сказать, что частные (а подчас и музейные) нумизматические собрания, равно как и большинство нумизматических исследований в России конца XX – начала XXI века подпитывались благодаря действиям вооруженных металлоискателями «копателей» или «поисковиков». Еще на переломе столетий сложилась непростая ситуация – музейные и академические

сотрудники (в том числе и институциональные археологи) по мере своих возможностей старались паспортизировать и спасать обнаруженные копателями монеты и клады; академические и неакадемические исследователи экстренно публиковали находки, становившиеся известными в частном порядке или же из специализированных интернет-площадок; в то же время подавляющее большинство институциональных археологов находилось в категорической оппозиции к деятельности «поисковиков» и к публикациям находок такого рода. Выбирая между неполной информативностью таких находок и их совершенной потерей для науки, нумизматы, исторически руководствуясь приматом «меньшего зла», всегда отдавали предпочтение фиксации данных, отмечая при этом, как опытные источниковеды, те или иные недостатки информационной составляющей той или иной находки⁴. В результате, с одной стороны, был накоплен огромный фактический объем данных и сделаны важнейшие открытия в нумизматической истории практически всех этапов развития России, а с другой стороны, действия таких «копателей» имели несомненные крайне негативные последствия в виде множества изуродованных, разграбленных или безвозвратно уничтоженных археологических памятников.

Борьба с разрушительной деятельностью «копателей» привела к принятию в 2013 году Федерального закона № 245-ФЗ, согласно которому любой поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой стали возможны только археологами, имеющими разрешение на право производства археологических исследований («открытый лист»).

Помимо очевидных положительных последствий принятого закона в части сохранности археологического наследия, практика его применения крайне затруднила академическо-частное сотрудничество или, как его называет Фрэнк Холт, *practical citizen-science policy*, всегда бывшее характерной чертой нумизматики, с ее особой связью между институциональными исследователями и коллекционерами. В силу стрессового состояния российской археологии в 1990–2010-х годах, обусловленного разрушительной деятельностью «копателей», практически никто из институциональных археологов не задумался о сопутствующих потерях смежных дисциплин и, в частности, нумизматики – о том, как применение нового законодательства скажется на ее развитии в России, как оно отразится на сохранности и введении в научный оборот древних монет.

Практика показала, что как уже сформированные частные коллекции, так и случайные находки, регулярно обнаруживаемые в ходе сельскохозяйственных работ, естественных обрушений грунта, разборов частных домов и т. д., были «отменены» большинством институциональных археологов, для которых они перестали существовать. Публикация таких предметов в ведущих рецензируемых журналах стала невозможна, а если она и случалась в каких-то изданиях, то не принималась к сведению институциональными археологами. Однако сегодня, когда по прошествии десяти лет с момента принятия Федерального закона № 245-ФЗ и ключевых поправок в Федеральный закон № 54-ФЗ «О Музейном фонде» можно утверждать, что археологические памятники и музейные собрания защищены со стороны государства⁵, быть может,

⁴ Таково универсальное правило нумизмата, в чем нетрудно удостовериться просмотрев как отечественные, так и иностранные своды и публикации монетных находок – от работ XIX века вплоть до современных исследований. Фрэнк Холт подробно говорит об этой особенности находок монет в седьмой главе; и каковы бы ни были причины сопутствующей информационной неполноты – от безграмотности находчиков до их сознательной фальсификации, по-видимому, такая неполнота является постоянным и опасным спутником монетных находок. Возможно, такое положение дел отражает неискоренимые архетипические практики взаимодействия человека с найденным сокровищем; и, возможно, эти же представления влияют на сохранение особого «настороженного» отношения как к коллекционерам, так и к профессиональным нумизматам (что, увы, закономерно ведет к уменьшению числа последних).

⁵ О коллизиях правового регулирования учета объектов культурного наследия в России см. недавнюю статью: С. Л. Сmealов, «Где нельзя копать? (Противоречия в законах и подзаконных актах),» Проблемы истории, филологии и культуры 4 (2022): 263–273.

наступило время начать разговор о выработке неких конвенционных правил публикации и научного использования *всей полноты* накопленных нумизматических источников.

И здесь важно принять во внимание то, что несмотря на полифонию аспектов изучения монеты, информационно наиболее значимым является интерпретация монеты как комплексного *письменного источника*, а не *археологического артефакта*. Понимание этого давно оформилось в мусульманской нумизматике, возможно, из-за того, что она имеет дело с монетами, наиболее насыщенными текстами. Именно поэтому выдающийся нумизмат-востоковед Е. А. Давидович (1922–2013) объясняла ценность монетных кладов через текстологические аналогии, по сути видя в монете рукописный лист, а в монетном кладе – книгу: «клад совершенно подобен самостоятельному рукописному произведению, которое ценно не отдельными сведениями и листами, а более всего – целиком»⁶. Такой подход, возможно, потребует и пересмотра принципов хранения и экспонирования монет – ведь будучи письменными источниками, монеты разумно было бы хранить в тех самых мюнцкабинетах при *библиотеках* или *институтах*, где они раньше и находились, и где поныне продолжают храниться и изучаться другие, более привычные нам формы письменных источников. В мюнцкабинетах монеты можно было бы не только осмотреть – здесь существовала бы возможность обсудить их с профессиональным куратором и даже под его надзором взять их в руки. Обсуждая этот вопрос несколько с другой стороны, Фрэнк Холт также приходит к идее такого рода «кураторского» сценария развития нумизматики как наилучшего будущего для нее.

Однако на сегодняшний день монетные собрания в системе образовательных учреждений или библиотек сохранились лишь в нескольких учреждениях, тогда как подавляющее большинство исследовательских нумизматических центров находятся либо в составе музеев, либо же включены в структуру институтов археологии⁷. Как уже указывалось, это положение – непростое из-за того «патерналистского» взгляда на нумизматику, что царит в институциональной археологической науке. Такое отношение к нумизматам и нумизматике обусловлено тем, что на протяжении XX – XXI веков в археологии (как зарубежной, так и в советской и пост-советской) по преимуществу звучала точка зрения, имевшая своей целью изменение собственно археологических интересов и основанная на пренебрежительном отношении к давнему истоку археологии – антикварианizmu или коллекционированию древностей. В результате многие институциональные археологи и историки и вовсе стали придерживаться взглядов, маргинализирующих коллекционирование и рассматривали последнее как «своего рода аутизм»⁸. Истоки такого ограничительного подхода надо видеть в той стратегии формирования европейскими государствами гражданских обществ, что стала претворяться в жизнь в XIX – начале XX веков в форме роста политической значимости музеев и музейных экспозиций. Усиление и возвышение музеев в течение этого периода, зачастую называемого «музейным веком», способствовало распространению идеи о монопольном праве музеев на обладание артефактами⁹.

Однако, возвращаясь к коллекционированию, надо сказать, что уже в Средневековье оно представляло собой совершенно особенный аспект эстетического мировосприятия и такие его черты, как кумулятивность и систематизация очевидным образом находились в генети-

⁶ Е. А. Давидович, История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI в. в Мавераннахре) (М.: Наука, 1983), 6–7.

⁷ Монетные собрания сохранились в составе исследовательских центров в некоторых университетах Великобритании, Германии, США, Швеции, а в составе крупных библиотек – в Бельгии, Ватикане, США, Франции.

⁸ См. работу Жана Бодрийяра 1968 года: Ж. Бодрийяр, Система вещей, перевод С. Зенкина (М.: Рудомино, 1999), 97–99; на которую, помимо прочего, опирается Л. С. Клейн: Л. С. Клейн, «Человек дождя»: коллекционирование и природа человека», в: Музей в современной культуре (СПб.: Санкт-Петербургская государственная Академия культуры, 1997), 10–21; повторяя это положение и в своей программной работе: Л. С. Клейн, История археологической мысли, т. 1 (СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011), 77–78, 106.

⁹ Фуколдиданский анализ феномена музеев см. в: Т. Bennett, *The Birth of the Museum: History, Theory, Politics* (London – New York: Routledge, 1995), 6, 8, 24.

ческом родстве с накопительной структурой первых энциклопедий¹⁰. Недавние масштабные исследования форм и практик коллекционирования, проведенные в странах, лишенных опыта этатистского оспаривания собирательства (в свете которого государство видит в коллекционировании исключительно *модус владения*), и вовсе характеризуют всю западную культуру, начиная с XV века, как «культуру коллекционирования» (*collecting culture*)¹¹. Именно традиция накопления, упорядочения, систематизации и передачи последующим поколениям идей и артефактов характеризует европейскую культуру и науку и именно она отличает ее от тех зачастую весьма мощных ростков научного знания, что в время от времени пробивались в различных областях Евразии, но не имели дальнейшего продолжения из-за отсутствия институционализированной и отрефлексированной практики коллекционирования. Перефразируя Фернана Броделя, можно сказать, что коллекционирование – это специфический для европейской культуры феномен «большой длительности»¹². Но Фрэнк Холт добавляет к современному коллекционированию такое важное измерение, как «ответственность». Будучи последние столетия существенной частью нумизматики, коллекционирование должно руководствоваться при своем приращении – этическими принципами, а для развития нумизматической науки – научным этосом с его императивами *коллективизма* (незамедлительной передачи плодов своих трудов в общее пользование) и *бескорыстности* (т. е. руководствоваться исключительно целью постижения истины)¹³.

В нескольких словах необходимо коснуться и образного ряда книги. Обращаясь за примерами для своего повествования, Фрэнк Холт, будучи профессором-классицистом, в первую очередь находит их в мире греческих, эллинистических или римских монет, а адресуя свою работу западному читателю, он опирается на средневековую или современную европейскую и американскую нумизматику. Хорошее знание того, что нужно читателю книги – несомненный козырь автора и его ориентация на американского читателя, конечно же, очевидна и естественна (а в США, надо отметить, чуть ли не каждый третий является коллекционером чего-нибудь). Однако для нас, привыкших к бóльшей «энциклопедичности» повествования и равного внимания к разнообразным цивилизационным традициям, в книге оказывается удивительно мало примеров из нумизматики Востока – христианского, мусульманского, буддийского. Впрочем, это никак не умаляет ее значения – напротив, информативность повествования вполне способна вдохновить читателя на поиск примеров и закономерностей, существовавших в нумизматиках различных государств и все еще ждущих своего первооткрывателя.

Стиль современного американского профессора чувствуется и в активном использовании аллюзий, щедро рассыпанных по тексту книги. Так, один раздел Фрэнк Холт назвал «В начале» («In the Beginning»), отсылая читателя к симфоническому звучанию первого стиха Книги Бытия и Евангелия от Иоанна, а в названии другого раздела «Греки, дары приносящие» он перефразировал знаменитую фразу Вергилия «Бойся данайцев, дары приносящих». Да и в названии самой книги обыграна многозначность фразы *when money talks*, имеющей не только дословное значение «когда говорят деньги», но и использующейся в смысле «когда деньги все решают» (как в поговорке *money talks bullshit walks* «деньги решают все, болтовня – ничего»).

¹⁰ У. Эко, *Искусство и красота в средневековой эстетике*, перевод А. Шурбелева (М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2019), 18–41, 130.

¹¹ J. Clifford, “On Collecting Art and Culture,” in Clifford J., *The Predicament of Culture Twentieth-Century Ethnography, Literature and Art* (Cambridge, MA – London: Harvard University Press, 1988), pp. 215–251; S. M. Pearce, *On Collecting. An Investigation into Collecting in the European Tradition* (London – New York: Routledge, 1995), 150–158; Р. Таньчук, *Искусство коллекционирования. Коллекционирование как форма культурной активности*, перевод М. В. Григорьевой (Харьков: Гуманитарный центр, 2016), 167–181.

¹² Р. Таньчук, *Искусство коллекционирования*, 177.

¹³ О четырех императивах научного этоса (универсализме, коллективизме, бескорыстности и организованном скептицизме) см.: R. K. Merton, *The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations* (Chicago: Chicago University Press, 1973), 267–278.

Примеров такого рода в книге множество, поскольку их активное употребление обычно для англоязычной культуры игры слов, цитирования и самоцитирования. Любопытно в связи с этим отметить, что одни из самых первых американских банкнот – фракции так называемых «континентальных долларов» 1776 года, чей дизайн был разработан Бенджамином Франклином, несут на себе как латинские цитаты, так и многозначительные практические максимы типа «Fugio. Mind Your Business», что можно перевести как «*[Время] бежит. Займись своим делом*».

Завершая вступительное слово от переводчика, я должен отметить, что перевод был дополнен мною необходимыми разъяснениями, биографическими справками, а также объяснениями терминов. Последние содержатся в авторском «Словаре терминов и сокращений», помещенном в конце книги (он несколько расширен за счет этимологий монетных терминов и уточнения их определений), либо приведены в примечаниях от переводчика. Во всей книге был сохранен стиль ссылок и подписей к рисункам, использованный автором.

*Александр Акопян,
Москва, 2022–2023 гг.*

Предисловие

Я стал заниматься историей не ради денег – нет, я стал заниматься деньгами ради истории. Мне давно стало понятно, что деньги – и, в частности, монеты – могут дать огромное количество информации о развитии мировых цивилизаций. Будучи историком, занимающимся Древней Грецией и Римом, я зачастую полагаюсь в своей работе на монеты. Причина этого кроется в том, что другие, менее долговечные источники, попросту исчезли и не дошли до нас, тогда как большинство обсуждаемых в этой книге денежных артефактов сохранились, несмотря на прошедшие столетия, и, вероятно, прослужат нам еще много веков. Этот выдающийся рекорд не побьют ни папирус, ни бумага, ни пергамен. Пожалуй, монеты являются самой успешной из когда-либо изобретенных человеком информационных технологий, так что было бы очень глупо игнорировать этот факт.

Изучение монет называется «нумизматикой», а людей, собирающих, хранящих и исследующих монеты, а также связанные с ними предметы, называют «нумизматами». Это малоизвестные термины, однако еще менее известны те многочисленные достижения, что с ними связаны. Широкая общественность заслуживает гораздо больших знаний как о нумизматике, так и о нумизматах, и чтобы доказать это, я подал заявку в Национальный фонд гуманитарных наук на получение гранта в рамках проводившегося им конкурса «Общественно значимых программ гуманитарного цикла». Фонды такого рода поддерживают выпуск тщательно подготовленных книг, написанных в стиле, интересном для широкой аудитории неподготовленных читателей. Поэтому целью моей работы стало не инициирование диалога между ученым и другими специалистами, а вовлечение общественности в изучение предмета, которым можно было бы пренебречь и в котором можно было продолжать плохо разбираться. Мне посчастливилось получить упомянутый грант и я очень признателен за ту возможность, которую он предоставил мне для завершения этого проекта. Но, конечно же, все положения и все выводы, изложенные в этой книге, являются моими собственными и вовсе не обязательно отражают точку зрения Национального фонда гуманитарных наук. Я также признателен Университету Хьюстона за получение гранта *CLASS* на завершение книги и Американскому нумизматическому обществу за любезную помощь в приобретении иллюстраций для книги.

Мне очень помогли советы со стороны моих ученых коллег, особенно профессоров Стэнли Бурштейна и Кэрол Томас, поддержавших мое заявление в Национальный фонд гуманитарных наук. За археологическую, архивную и нумизматическую помощь, а также за вдохновение на протяжении многих лет я с почтением выражаю признательность Кармен Арнольд-Бьюкки, Полю Бернару, Осмунду Бопеараччи, Оливье Бордо, Ли Брайсу, Питеру ван Альфену, Оливье Горсу, Уильяму Грейвсу, Филипу Грирсону, Ричарду Даути, Нигоре Двуреченской, Фрэнсису Джозефу, Франсуа де Каллатаю, Пьеру Камбону, Алексису Кастору, Кристине Крамеротти, Джолион Лесли, Шарлотте Максвелл-Джонс, Александру Наймарку, Валерию Никонорову, Роберту Палмеру, Клифтону Поттеру, Мохаммаду Фахиму Рахими, Эдварду Ртвеладзе, Таре Сьюэлл-Ласатер, Синтии Фриланд, Жерару Фуссману и Стивену Эллису. Однако никто из этих лиц не несет ответственности за мои ошибки или интерпретации.

Я хочу поблагодарить прекрасный редакционный отдел и производственный персонал издательства Оксфордского университета. Я особенно благодарен ответственному редактору Стефану Вранке за его неисчерпаемую мудрость и доброе расположение, а также выпускающему редактору Мелиссе Януцци за ее вклад в этот проект. Поистине бесценными оказались советы от нескольких читателей препринта – я особенно признателен за важные комментарии от доктора Лив Ярроу, адъюнкт-профессора классических наук Бруклинского колледжа Городского университета Нью-Йорка.

Я начинал писать эту книгу восемнадцать месяцев назад в другом мире. Тогда я мог достаточно хорошо видеть, чтобы самостоятельно читать книги, а слово «коронавирус» еще не было у всех на устах. Моя способность работать в последовавшее время самоизоляции стала возможна благодаря лишь одному человеку, которому я и посвящаю эту книгу. Она была моими глазами, а также моим редактором, читателем, водителем и постоянным компаньоном. Я надеюсь, что эти страницы достойны посвящения Линде, которая вот уже пятьдесят лет, с момента нашего первого свидания, значит для меня столь много.

Хьюстон, Техас

Май 2020 года

1. Введение

Конгресс имеет право... чеканить монету...
Конституция США, статья I, раздел 8

Наличные Джонни¹⁴

Каждый из нас носит в кармане справочник по мировой истории и культуре – ведь просмотр банкнот в кошельке сродни пролистыванию учебника, а сортировка монет, позвякивающих в кармане, похожа на прокрутку крошечных компакт-дисков, набитых словами и изображениями. Наш современник, обыкновенный паренек Джонни, всего лишь расплачиваясь где-то за банку газировки, связывает этим действием собственное настоящее с долгим и богатым на события прошлым Америки, которое наполнено важными лицами, патриотическими лозунгами, символами веры и власти, а также историческими событиями и даже «мертвым» языком Древнего Рима. Конечно, он волен думать, что совершает эту сделку лишь для утоления жажды, но каждый раз, когда мы пользуемся наличными, происходит нечто гораздо большее. Может, Джонни никогда не читал что написано на его деньгах и не изучал по ним собственную историю и свою культурную самобытность. Возможно, Джонни, как и его сестра Джейн, думает о своих деньгах лишь как о средстве достижения собственных целей. Может, он и не знает, что в его карманах, как и в сумочке Джейн, хранятся исторические реликвии, относящиеся к различным американским эпохам, в том числе и к великому конституционному кризису, разразившемуся во время Гражданской войны – ведь деньги, которые он сегодня потратил на газировку, вполне вероятно некогда спасли силы федератов и сохранили единство штатов, в которых он родился.

---

¹⁴ Английское название раздела «Johnny's Cash» содержит и отсылку к имени Джонни Кэша (1932–2003) – знаменитого американского кантри-певца, выходца из простой фермерской семьи с американского юго-востока (*прим. пер.*).

Что значит «чеканить»?

К 1862 году главнокомандующий силами северян Авраам Линкольн осознал, что война так же сильно истощает богатство, как и течение человеческой жизни¹⁵. Непосильные издержки Гражданской войны уже не могли быть покрыты традиционной для страны монетной чеканкой. Это вынудило президента и Конгресс проверить ограничения Конституции и впервые выпустить от имени федерального правительства бумажные деньги в качестве законного платежного средства¹⁶. Эти деньги, называвшиеся «зелеными» из-за особенных чернил, использованных для борьбы с фальшивомонетчиками (фототабл. 1), способствовали победе северян, однако сомнения в законности их выпуска Конгрессом сохранялись и после окончания войны¹⁷. Потребовалось три разбирательства в Верховном суде, чтобы урегулировать этот вопрос – первое решение объявило выпуск бумажных денег неконституционным, однако два следующих поддержали право правительства *печатать деньги* наряду с правом *чеканить деньги*¹⁸.

Этот поворотный момент в американской истории отчасти основывался на довольно простом вопросе: что же обозначает слово «монета» (*coin*)¹⁹? Конституционный вопрос, который рассматривался Верховным судом, заключался в том, обязательно ли глагол «чеканить» (*to coin*) подразумевает существительное «монета» (*coin*)? Дело в том, что до денежного кризиса 1862 года Конгресс разрешал выпуск только металлических денег, таких, как, например, золотые федеральные доллары (рис. 1.1)²⁰. В возникшем вопросе ярко проявилась замечательная и беспокойная история денег – хоть они и укоренены в прошлом, однако же они обеспокоены своим будущим. В результате, новый зеленый цвет банкнот занял место рядом с традиционным золотым цветом монет и деньги перестали быть только металлическими.

---

¹⁵ Основополагающее исследование затрат, понесенных в Гражданской войне, см. в: C. Goldin, F. Lewis, "The Economic Cost of the American Civil War: Estimates and Implications," *Journal of Economic History* 35 (1975): 299–326.

¹⁶ «Закон о законных платежных средствах» от 25 февраля 1862 г. (HR 240, The Legal Tender Act of February 25, 1862). В колониальный период поселенцы экспериментировали с бумажными деньгами, но эта практика была ограничена в 1764 году парламентским «Законом о валюте».

¹⁷ Полемика вокруг доллара привела к появлению третьей партии в американской политике; см.: D. Richardson, Others: *Third Party Politics from the Nation's Founding to the Rise and Fall of the Greenback-Labour Party* (New York: Universe, 2004).

¹⁸ В ходе слушаний дела «Хепбёрн против Гризуолда» (7 февраля 1870 г.) Верховный суд объявил неконституционным «Закон о платежных средствах», однако позже, при разбирательстве дел «Нокс против Ли» и «Паркер против Дэвиса» (1 мая 1871 г.) Закон был оставлен в силе. Подробности см. в: J. Cormack, "The Legal Tender Cases: A Drama of American Legal and Financial History," *Virginia Law Review* 16 (1929): 132–148.

¹⁹ Подробное обсуждение значения этого слова в XVIII веке см. в: R. Natelson, "Paper Money and the Original Understanding of the Coinage Clause," *Harvard Journal of Law and Public Policy* 31 (2008): 1017–1081.

²⁰ Так, в «Законе о монетной чеканке» от 1792 года сообщалось, что «настоящим предписывается и всенародно объявляется учреждение Монетного двора в целях государственной чеканки». Законом был разрешен выпуск медных монет в пол-цента и цент; серебряных монет в полдайма (5 центов), дайм (10 центов), четвертак (25 центов), полдоллара (50 центов) и доллар; а также золотых монет в четверть орла (2,5 долларов), пол-орла (5 долларов) и в один орел (10 долларов).

Рис. 1.1. Золотой доллар Федерального резервного банка США, 1849 год. Свобода / Венок²¹. ANS 2010.37.1. Воспроизводится с разрешения Американского нумизматического общества.

Именно поэтому люди и поныне могут найти в своих карманах и кошельках дань уважения Линкольну – как отчеканенную на одноцентовой монете, так и напечатанную на пятидолларовой купюре. И то и другое теперь деньги, обе они – валюты и обе «отчеканены» конституционной властью в стране, спасенной, помимо прочего, благодаря расширительному толкованию одного-единственного слова.

Сегодня деньги вновь находятся в движении, нащупывая цифровые глубины киберпространства и еще раз проверяя значение слова «монета»²². Что, в конце концов, представляют собой биткойн, лайткойн, байткойн, инсэйлкоин, нойкойн, свифткойн или доджкойн? А ведь это лишь некоторые из множества новых криптовалют, основанных на технологии блокчейна²³. Изобретатели этих инновационных денег стремятся полностью разорвать давнюю зависимость мира от физических денег и смело бросают вызов тысячелетним денежным условностям²⁴. Тем не менее, выбирая названия для своих творений, они, похоже, не хотят мыслить нестандартно и выходить за рамки понятий, укоренившихся с эпохи кассовых аппаратов. В конце концов, биткойны ничуть не похожи на монеты (рис. 1.2), и только в самых расплывчатых формулировках о валютах такого рода говорят, что они «добываются» («майнятся»). Но «майня» деньги, не сделанные из металлов, и «чеканя» неосязаемый компьютерный код мы вновь расширяем понимание того, что можно считать деньгами, валютой и монетами.

---

²¹ В подписях к монетам через дробь приводятся краткое описание лицевой и оборотной сторон. ANS – собрание Американского нумизматического общества, Zeno – База данных восточных монет Zeno.Ru (прим. пер.).

²² См.: N. Popper, *Digital Gold* (New York: HarperCollins, 2015).

²³ B. Kelly, *The Bitcoin Big Bang: How Alternative Currencies are about to Change the World* (Hoboken, NJ: Wiley, 2015); P. Franco, *Understanding Bitcoin: Cryptography, Engineering, and Economics* (Chichester: Wiley, 2015).

²⁴ У такого вызова есть даже религиозные последствия, которые необходимо учитывать – см.: S. Asif, “The Halal and Haram Aspect of Cryptocurrencies in Islam,” *Journal of Islamic Banking and Finance* 35.2 (2018): 91–101.

Рис. 1.2. Биткоин: пример дематериализованной криптовалюты. Источник: Natali_Mis/Shutterstock.com.

Криптовалюты напоминают нам о том, что нам не дано предугадать какими будут деньги завтрашнего дня. Впрочем, отчеканенные металлические деньги в своей первоначальной форме, скорее всего, выдержат и это испытание. Ведь доверие к криптовалюте уже пошатнулось после безвременной кончины одного из ее поборников, генерального директора QuadrigaCX Джеральда Коттена, унесшего в могилу пароль к чужим деньгам на сумму в 190 миллионов долларов. Когда это богатство исчезло, 115 тысячам клиентов Коттена смогли вернуть себе лишь небольшую часть своих денег, да и то исключительно в виде материальных активов, возвращенных компанией Quadriga²⁵. Очевидно, что наличные деньги имеют ряд реальных преимуществ перед криптомонетами. По словам миллиардера Марка Кьюбана, «никто и не думает, что наличные уходят; даже помешанные на биткоинах не думают, что наличные исчезнут»²⁶. Чеканка монет уже пережила создание бумажных денег, чековых книжек и кредитных карт. Она, вероятно, переживет и пандемию COVID-19, разразившуюся в 2020 году, хотя опасения по поводу заражений через наличные побудили некоторые муниципалитеты запретить их употребление в пунктах оплаты проезда и других публичных местах. Причиной этого стало обнаружение того, что монеты являются частью проблемы, связывающей движение денег и распространение пандемии. Исследование монет, находящихся в обращении в Найроби, выявило на них потенциально патогенные бактерии и грибки, передающиеся от человека к человеку²⁷. Тем не менее, как только коронавирус достиг Соединенных Штатов, Сан-Франциско, Филадельфия, а за ними и Нью-Йорк выступили за запрет безналичных операций, основываясь на том, что отказ от наличных платежей дискриминирует финансово уяз-

²⁵ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-10-07/quadriga-ceo-s-widow-agrees-to-return-estate-assets>.

²⁶ Так он ответил на вопрос компании «CoinOut», заданный в телепрограмме «Shark Tank» (18 февраля 2018 г.).

²⁷ J. K. N. Kuria et al., «Profile of Bacteria and Fungi on Money Coins», *East African Medical Journal* 86 (2009): 151–155; см. также: E. Angelakis et al., «Paper Money and Coins as Potential Vectors of Transmissible Disease», *Future Microbiology* 9 (2014): 249–261.

вимые слои населения²⁸. Так что сегодня монеты иллюстрируют ту новую реальность, в которой происходит медико-экономическое столкновение между стремлением поддержать торговлю и борьбой с эпидемиями. И в некотором смысле монеты даже выигрывают от распространения вирусов (о чем будет рассказано во второй главе).

Надо сказать, что современный миф о безналичном обществе имеет долгую историю. Еще в марте 1963 года в газете «Уинстэд Ивнинг Ситизен», в качестве рекламы фильма «Человек из „Клуба закусовых“» («The Man from the Diners' Club»²⁹) появился некролог под заголовком «Сегодня умерли наличные» («Cash Died Today»)³⁰. В нем, в частности, говорилось: «Кэш, родившийся несколько тысяч лет назад, сын Обмена и приемный ребенок Торговли, умер сегодня в Уинстэде, штат Коннектикут, в маленьком американском городке на берегу Мэд-Ривер». Кажется, написание этого текста доставляло истинное наслаждение рекламщику. Впрочем, труп вышел из морга и до сих пор жив: с 1963 года объем американской наличности в обращении только увеличивался, так что сейчас он измеряется уже в триллионах долларов.

---

²⁸ <https://www.forbes.com/sites/lisettevoytko/2020/01/23/new-york-city-poised-to-ban-cashless-businesses/#265444fe5781>.

²⁹ Компания «Diners Club International» – один из пионеров рынка кредитных карт. Она выпустила первые картонные кредитные карты еще в 1950 году и уже через несколько лет стала первой международной платежной системой кредитных карт (прим. пер.).

³⁰ M. Simmons, «The Day Cash Died», *Saturday Evening Post* 288 (March/April, 2016): 82–85.

Деньги, монеты, валюты

Очевидно, что изменчивая концепция денег продолжает развиваться и в наши дни. Вообще, английский термин *money* «деньги», как и группа родственных ему понятий, таких, как *monetize* «монетизировать», *monetary* «монетный», *mint* «монетный двор» и *mintage* «монетное производство»³¹, обязаны своим происхождением римской богине Юноне Монете. Ее изображение появляется на некоторых античных монетах вместе с инструментами, использовавшимися для изготовления монет (рис. 1.3).

Рис. 1.3. Серебряный денарий Траяна, Рим, 98–117 гг. Юнона Монета / Инструменты для чеканки. ANS 1961.56.1. Воспроизводится с разрешения Американского нумизматического общества.

Наречение богини Юноны эпитетом *Moneta*, происходящим от латинского слова *monere* «предупреждать», связано с древними легендами о том, что Юнона предупреждала римлян о приближающейся опасности. Поскольку римляне открыли свой первый монетный двор именно в ее храме, то кусочки металла, полученные здесь в процессе чеканки, стали называться «монетами»³².

Английское существительное *coin* «монета» восходит к старофранцузскому слову *coing* «чекан» – так называлась клиновидная матрица, использовавшаяся при штамповке металла³³. Такое значение слова *coing* «чекан» происходит от латинского *cuneus* «клин», которое помимо прочего дало название клинописи (*cuneiform*) – особому виду письма на глиняных табличках, использовавшемуся в древней Месопотамии.

³¹ Нетрудно заметить, что понятия, однокоренные в английском языке, не таковы в русском, в котором существует широкое понятие «деньги» (включающее в себя различные формы денег, такие как слитки, монеты, боны и т. д.) и более узкое понятие «монета». Впрочем, и эти слова, глубоко укорененные в повседневном языке, нуждаются в существенном уточнении при использовании их в качестве терминов (см., напр.: А. В. Акопян, «Две бинарные оппозиции для формирования основных нумизматических концептов», Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. Под ред. П. Г. Гайдукова, Е. В. Захарова и др. (М., 2019), 288–290) (прим. пер.).

³² A. Meadows, J. Williams, «*Moneta and the Monuments: Coinage and Politics in Republican Rome*,» *Journal of Roman Studies* 91 (2001): 27–49; P. Tucci, «*Where High Moneta Leads Her Steps Sublime: The 'Tabularium' and the Temple of Juno Moneta*,» *Journal of Roman Archaeology* 18 (2005): 6–33.

³³ В современном французском языке *coin* означает «угол», а также сохраняет первоначальное значение «клин» и используется для обозначения штемпеля, тогда как *monnaie* означает «монету».

Уже в самом начале нашего повествования необходимо запомнить некоторые фундаментальные положения: хотя все монеты являются деньгами, не все деньги в настоящее время являются монетами, даже несмотря на то, что закон разрешает «чеканить» (*to be coined*) все типы федеральных денег США. С другой стороны, не обязательно все деньги являются валютой (*currency*), поскольку некоторые из них (включая монеты) могут перестать быть законными платежными средствами для всех государственных и частных обязательств. Например, античная греческая драхма является деньгами и монетой, но уже не является валютой. Напротив, десятидолларовый билет Федерального резервного банка – это деньги и валюта, но не монета. При соответствующих обстоятельствах даже скальп дятла или сигарета могут стать деньгами, находящимися в обращении (*current money*): все они в той или иной мере отчеканены (*coined*), но не все являются монетами³⁴. Так, например, в XVII веке канадские поселенцы использовали в качестве валюты игральные карты, поскольку под рукой не было никаких других денег, санкционированных государством³⁵.

---

³⁴ J. Cribb, ed., *Money: From Cowrie Shells to Credit Cards* (London: British Museum, 1986), 17 (no. 23).

³⁵ A. Keller, *Das Notgeld besonderer Art* (1959, reprint: Munich: Battenberg, 1977).

Рис. 1.4. Боны Министерства обороны США для использования в Южном Вьетнаме, Вашингтон, 1969–1970 гг. Пилот / Истребители. ANS 2018.14.4. Воспроизводится с разрешения Американского нумизматического общества.

В Германии, разоренной после Первой мировой войны, гиперинфляция вынуждала бедствующие общины печатать собственные деньги для чрезвычайных ситуаций на алюминиевой фольге, шелке или кусочках дерева. Министерство обороны США во время вьетнамской войны выпускало специальные боны оккупационных властей для военнослужащих (рис. 1.4), что практикуется и сегодня в войсках, дислоцированных в Афганистане³⁶.

³⁶ Летом 2021 года войска США покинули Афганистан (прим. пер.).

Рис. 1.5. Мельхиорово-пластиково-мельхиоровая³⁷ монета в пять евро, Берлин, 2016 г. Карта мира / Орел. ANS 2018.8.1. Воспроизводится с разрешения Американского нумизматического общества.

В 1961 году Королевский монетный двор Великобритании экспериментировал с выпуском пластиковых монет, которые так и не попали в обращение; однако в 2014 году непризнанное государство Приднестровье, расположенное недалеко от Черного моря, впервые в мире выпустило в обращение пластиковые монеты четырех разных форм, переливающиеся различными яркими цветами³⁸. В Германии была выпущена монета достоинством в пять евро со встроенным пластиковым кольцом (рис. 1.5), добавление которого было нацелено на борьбу с фальшивомонетчиками; при этом каждый монетный двор, выпускавший такие монеты, использовал свой цвет пластикового кольца. Зачастую, мы можем образно сказать, что «деньги говорят», однако в Монголии эта фраза обретает реальный, а не переносный смысл: на монгольской монете 2007 года в 500 тугриков изображен портрет Джона Кеннеди и написана фраза «Ich bin ein Berliner» из его знаменитой речи 1963 года в Западном Берлине, которая к тому же начинает воспроизводиться после нажатия крошечной кнопки. Эти выпущенные ограниченным тиражом монеты продавались быстрее, чем коллекционеры успевали повторить за Кеннеди по-немецки «я – берлинец»³⁹.

В разные времена совершенно различные товары, среди которых были чай, ром, жевательная резинка или шкурки животных становились популярными формами денег⁴⁰. Так, финское слово *raha* «деньги» произошло от средневекового термина, обозначающего беличьи шкурки. Точно так же «бакс» (*buck*), как называют американский доллар, когда-то был настоящей оленьей шкурой (*buckskin*), которую продавали охотники за мехом. Английское слово *salary* «зарплата» происходит от латинского слова *salarium*, как называлась пайка соли, выдававшаяся римскому солдату; так что быть «достойным своей соли» означает быть достойным того, что вам платят. Деньги коренных американцев или *вампумы* представляли собой

³⁷ Мельхиор – сплав никеля и меди серебристого цвета, широко использующийся в производстве современных монет (прим. пер.).

³⁸ J. Cribb, ed., *Money: From Cowrie Shells to Credit Cards* (London: British Museum, 1986), 189 (no. 794).

³⁹ «Я – берлинец» – фраза из речи американского президента Джона Кеннеди 26 июня 1963 года перед Шёнебергской ратушей в тогдашнем Западном Берлине. В этой речи Кеннеди поддержал политику ФРГ и НАТО после возведения в 1961 году властями ГДР Берлинской стены, выстроенной с целью укрепления безопасности ГДР в ходе продолжавшегося с 1958 года Берлинского кризиса (прим. пер.).

⁴⁰ См., например: D. Baker, «Stealmint and Juicy Loot: Gum Stolen from the UK Being Used as Currency on Black Market in Romania», *Daily Mail* February 27, 2012.

раковины (*shell*), нанизанные вместе на шнуры, что, возможно, и способствовало появлению использующейся до сих пор фразы *shell out cash* «выложить наличные»⁴¹.

Когда мы говорим, что деньги не растут на деревьях, мы забываем изобретательных мезоамериканцев⁴². Первые европейские исследователи удивлялись тому, что жители Нового Света ценили какао выше золота и использовали его в качестве денег (рис. 1.6). Один летописец XVI века писал: «Я прекрасно понимаю, что люди со слабым воображением обвинят меня в фантазиях, когда я рассказываю о деревьях, приносящих деньги»⁴³. Он называл их «счастливыми деньгами» и превозносил удовольствие, получаемое от них⁴⁴. Конечно, мы с вами не можем выпить наши деньги, как майянские аристократы, однако мы можем таинственным образом превращать кусочки бумаги, пластика, дешевых металлов или даже неосязаемый цифровой код в чашку дымящегося какао. С самого начала процесса приручения животных и ведения сельского хозяйства крупный рогатый скот и другие живые существа служили валютой для человека.

Рис. 1.6. Автор со стручком какао и его семенами, использовавшимися в качестве денег в ранней Мезоамерике. Фотография Б. Корды.

Римляне вообще называли богатство *pecunia*, хорошо зная, что оно происходит от *pecus* «скот»⁴⁵. Этот же корень объясняет и английский термин *pecuniary* «денежный». Ровно поэтому англичане называют бедняка *cowless*, то есть «безкоровным», а техасцы опишут пустозвона выражением *all hat and no cattle* «сам в шляпе, а скотины не имеет». Когда мы в денежном смысле употребляем термин «капитал», то и он имеет прямое отношение к движимому

⁴¹ M. Shell, *Wampum and the Origins of American Money* (Champaign: University of Illinois, 2013). Другая этимология связывает фразу *shell out cash* с выстреливанием гороха из стручка как с образом рассыпания денег из кошелька.

⁴² C. McNeil, ed., *Chocolate in Mesoamerica: A Cultural History of Cacao* (Gainesville: University Press of Florida, 2009)

⁴³ P. Martire d'Anghiera, *De Novo Orbe*, Vol. 2, Trans. F. MacNutt (New York: G. P. Putnam's Sons, 1912), 102.

⁴⁴ Там же, 354.

⁴⁵ Варрон, Сельское хозяйство 2.1.11. Анализ денег, монетной чеканки и сельского хозяйства в Древнем Риме см. в: D. Hollander, *Farmers and Agriculture in the Roman Economy* (New York: Routledge, 2018).

имуществу и скоту, поскольку происходит от латинского *caput* «голова (скота)». Сродни ему и английское слово *fee* «плата» или «взнос», восходящее к древнеанглийскому *feoh* «домашний скот». Как следствие, всякий раз, когда кто-то привлекает капитал, платит взносы или удовлетворяет иные свои денежные потребности, тот самый скот вновь «разбредается» по нашим финансовым рынкам.

Зачастую деньги были живыми существами, а в некоторых культурах они даже могли иметь душу. Ярким примером такого отношения являются деньги Западной Африки, называемые *кисси* (рис. 1.7)⁴⁶. Эта валюта, которую начали изготавливать в конце XIX века из скрученных железных стержней, имела на одном конце «ухо» (*нлинг*), а на другом «ногу» (*кодо*). Когда стержень ломался, то он терял всякую ценность и уже не мог обращаться в качестве валюты, если только шаман не «исцелял» его должным образом. Его ритуал восстанавливал сбежавшую душу денег и возвращал стержню силу. Европейские колонизаторы отменили обращение *кисси*, но они до сих пор используются в церемониальных обрядах.

Рис. 1.7. Железные деньги кисси из Либерии. ANS 0000.999.75838. Воспроизводится с разрешения Американского нумизматического общества.

Вера в духовные качества монет сохраняется в разных формах. Она встречается в виде захоронения монет как вотивных кладов⁴⁷, утверждений об общении с умершими через найденные монеты, помещения «счастливого» пенни в пенни-лоферы⁴⁸, бросания денег в колодез желаний или же создания связок монет по фэн-шую⁴⁹.

---

⁴⁶ R. Portères, *La monnaie de fer dans l'Ouest-Africain au XXe siècle, Recherches Africaines* 4 (1960): 3–13; J. Thornton, *Africa and Africans in the Making of the Atlantic World, 1400–1800*, 2nd ed. (New York: Cambridge University Press, 1998), 44–48.

⁴⁷ Вотивные дары (от лат. *votivus* «посвященный богам») – различные предметы, приносимые в дар божеству. В отличие от других видов кладов оставлялись без намерения впоследствии их найти (прим. пер.).

⁴⁸ Пенни-лоферы – разновидность туфлей с накладными язычками, украшенными прорезями, в которые американские студенты в 1950-х годах стали вставлять монетки «на счастье» (прим. пер.).

⁴⁹ См., напр.: N. M. Burström, G. T. Ingvardson, eds., *Divina Moneta: Coins in Religion and Ritual* (New York: Routledge, 2018).

Рис. 1.8. Монетное дерево, Мейлском Вуд, Глостершир, Великобритания. Источник: David JC/Shutterstock.com.

Интересным примером в этом ряду являются так называемые «монетные деревья», распространенные на Британских островах (рис. 1.8)⁵⁰. За последние три столетия сотни такого рода деревьев, пней и бревен были забиты тысячами монет. По большей части это совсем недавняя человеческая деятельность, которая демонстрирует поныне продолжающуюся эволюцию. Первоначально монеты забивались в дерево для ритуального исцеления, однако сегодня эта практика поддерживается только в виде простого подражания. Люди, проходящие рядом с монетными деревьями и незнакомые с их историей, тем не менее не желают уклоняться от нее, чтобы не навлечь на себя беду⁵¹.

---

⁵⁰ C. Houlbrook, "The Wishing-Tree of Isle Maree: The Evolution of a Scottish Folkloric Practice," in *The Materiality of Magic: An Artifactual Investigation into Ritual Practices and Popular Beliefs*, ed. by C. Houlbrook, A. Natalie, pp. 123–142 (Oxford: Oxbow Books, 2015)

⁵¹ C. Houlbrook, "Small Change: Economics and the Coin-Tree in Britain and Ireland," *Post-Medieval Archaeology* 49 (2015): 114–130.

Магия и тайна

Деньги, в виде бесчисленно разнообразных форм, функционируют как сложные мысленные конструкции, которые в любой момент могут выйти за пределы присущих им экономических ролей, начав дополнительно обслуживать духовные, политические, церемониальные или судебные потребности человека. Деньги представляют собой почти что универсальный концепт, хотя они и явно ограничены культурными условностями, так что деньги одного человека могут быть лишь пачкой жевачки для другого. Такие черты делают деньги восхитительно загадочными и волшебными, выводя их за рамки большинства повседневных предметов. Если магия – это вера в то, что обычные вещи обладают удивительными способностями и могут таинственным образом влиять на события, то зачем нам волшебные палочки и волшебники? Колдовство уже наделило бесполезные в других отношениях металлические диски и пластиковые карточки удивительной силой вызывать еду или погашать долги. Но вот вопрос – почему многие из нас верят в активы, которые нельзя ни увидеть, ни потрогать, и доверяют алхимии цифровых аккаунтов, производящих предметы первой необходимости? Что означают странные заклинания и символы, которые наделяют один малозаметный объект силой другого – как, например, фраза «Decus et tutamen» («Украшение и защита») и крылатый дракон в Британии или же американское «Annuity ceptis» («Он одобрил начинания») и всевидящее око, выглядывающее из-за недостроенной пирамиды (рис. 1.9, обратная сторона)?

Рис. 1.9. Бумажный доллар, США, 1957 год. Джордж Вашингтон / Символы. ANS 1978.30.10. Воспроизводится с разрешения Американского нумизматического общества.

Когда вспыльчивый дядя Гарри Поттера запер его в чулане и нагло заявил, что «волшебства не существует», он забыл о своих собственных фунтах и пенсах. Везде, где карманы и кошельки набиты купюрами и где позвякивают монеты, там нет магглов, ибо покупать что-либо за деньги – значит заниматься магией. Глубокая ирония заключается в том, что повседневные деньги дяди Вернона гораздо более заколдованы, чем волшебная валюта Гарри Поттера. В хранилищах Гринготтса предположительно хранятся монеты из чистого золота (*галеоны*), серебра (*сикли*) и бронзы (*кнаты*) – но ведь это кусочки металлов, имеющих ценность независимо от того, отчеканены они в монеты или нет. Напротив, власть бумажных денег дяди Вернона основана исключительно на слепой вере в своего рода экономическую абракадабру. Некоторые специалисты называют деньги такого рода «фиатными», потому что их покупательная способность проистекает не более чем из официальной декларации, делающей их таковыми, ведь слово *fiat* на латыни означает приказ «Да будет сделано!». Иные называют такие деньги «кредитными», что восходит к латинскому глаголу *credere*, означающему «верить» или «доверять»⁵². Продавец в магазине спрашивает Вернона: «Наличные или кредит?» чтобы оформить ему счет-фактуру, однако истина заключается в том, что и наличные деньги Вернона тоже представляют собой кредит: с начала употребления фиатных денег он больше не отдает ничего ценного в обмен на бензин и продукты⁵³.

«Волшебные» деньги дяди Вернона, как и первые доллары Линкольна, восходят к денежной революции, начатой в Китае еще в X веке⁵⁴. Китайцы были вынуждены таскать с собой огромное количество монет из недрагоценных металлов, которые буквально назывались «наличными» (*cash*)⁵⁵. Они сняли с себя это бремя, после того как были введены императорские бумажные расписки, обладатели которых могли отныне «обналичивать» свои банкноты на установленное количество монет (рис. 1.10). Марко Поло, путешествовавший по Китаю в XIII веке, был поражен тем, что хан Хубилай⁵⁶ убедил людей покупать и продавать все, включая золото, серебро и драгоценности, используя только листы бумаги. Эта валюта так озадачила европейца, что он назвал Великого хана «алхимиком»⁵⁷. Потребовались столетия, чтобы такой вид денег стал валютой в западных странах, поскольку европейцам требовалась уверенность в том, что они действительно смогут обменять бумажные деньги на монеты, прежде всего – на золотые или серебряные⁵⁸. С 1878 по 1963 год серебряные сертификаты, популярные в Америке в качестве бумажных денег, несли на себе торжественное обещание, выполненное жирным шрифтом, о том, что предъявитель может требовать настоящее серебро в обмен на

⁵² A. Mooney, *The Language of Money* (New York: Routledge, 2018), 77.

⁵³ Широкое рассмотрение фактора доверия проведено в: R. J. van der Spek, B. van Leeuwen, eds., *Money, Currency and Crisis: In Search of Trust; 2000 BC to AD 2000* (London: Routledge, 2018).

⁵⁴ Современные «бумажные» деньги на самом деле сделаны из хлопка; по этой причине банкноты евро получили прозвище *fibers* «волокна».

⁵⁵ Английское слово *cash* «наличные» происходит от старофранцузского *casse* «ящик с деньгами», которое восходит к латинскому *сарса* «коробка» (от него же, но через итальянское *cassa*, происходит и русское слово «касса»). Однако омонимичное слово *cash* для обозначения медных китайских денег имеет иное происхождение – оно появилось в Британской Индии под воздействием тамильского *качу* «монета», происходящего от санскритского слово *карша*, обозначавшего вес ок. 10 грамм. В самом Китае слово *cash* неизвестно – медные монеты там назывались *вэнь* (文) или *цян* (錢, упр. #); к последнему слово через посредство маньчжурского *чха* восходит старое русское название китайских монет «чох» (*прим. пер.*)

⁵⁶ Хубилай (1260–1271) – внук Чингисхана, пятый Великий хан Монгольской империи (1260–1271) и первый монгольский император Китая (1271–1294), основатель династии Юань (*прим. пер.*).

⁵⁷ Марко Поло, Книга о разнообразии мира, гл. 96 «Как великий хан вместо монет тратит бумажки».

⁵⁸ О смятении вокруг выпуска бумажных денег в Британии см.: W. Cobbett, *Paper Against Gold: Or, The History and Mystery of the Bank of England, of the Debt, of the Stocks, of the Sinking Fund, and of All the Other Tricks and Contrivances, Carried on by the Means of Paper Money* (London: Wm. Cobbett, 1828).

банкноту (рис. 1.9, лицевая сторона: «one dollar in silver payable to the bearer on demand», т. е. «один доллар серебром, подлежащий выплате по требованию предъявителя»)⁵⁹. Конечно, это обещание давно отменено. В стране дяди Сэма мы верим, что стодолларовая купюра имеет большую ценность, чем однодолларовая, хотя в материальном отношении они неразличимы.

Итак, деньги работают только потому, что мы верим в них. Независимо от того, полагаемся ли мы на биткоины, какао-бобы или кредитные карты, их действие является актом нашей глубокой веры. Вот почему тема денег волнует философов, антропологов, моралистов и историков не меньше, чем экономистов. Мы переводим противоречия и парадоксы денег в шутки и каламбуры – ведь мы горим желанием овладеть ими, хотя, получив их, можем осуществить что-то несостоящее, а наши религиозные лидеры и вовсе собирают и тратят огромные суммы для того, чтобы предостеречь нас от сбора и траты больших сумм. Если вы «делаете деньги» в своем бизнесе, то вас хвалят, однако если вы будете «делать деньги» в своем подвале, то вас арестуют. Мы называем деньги «капустой» (*cabbage*), «хлебом» (*bread*), «моллюсками» (*clams*), «беконом» (*bacon*), «печеньем» (*biscuits*), «чеддером» (*cheddar*), «подливой» (*gravy*) и «тестом» (*dough*), но почти ничто из этого жаргонного словаря нельзя спутать с едой⁶⁰.

---

⁵⁹ G. Cuhaj, ed., *Standard Catalog of United States Paper Money*, 32nd edition (Iola, WI: Krause Publications, 2013), 12.

⁶⁰ Из этого гастрономического перечня, использующегося для обозначения денег, в русском языке употребляется только слово «капуста». Однако мы могли бы продлить этот ряд за счет таких «съедобных» синонимов, как «бобы», «зелень», «коврижки», «лаваши» и «лаванда» (прим. пер.).

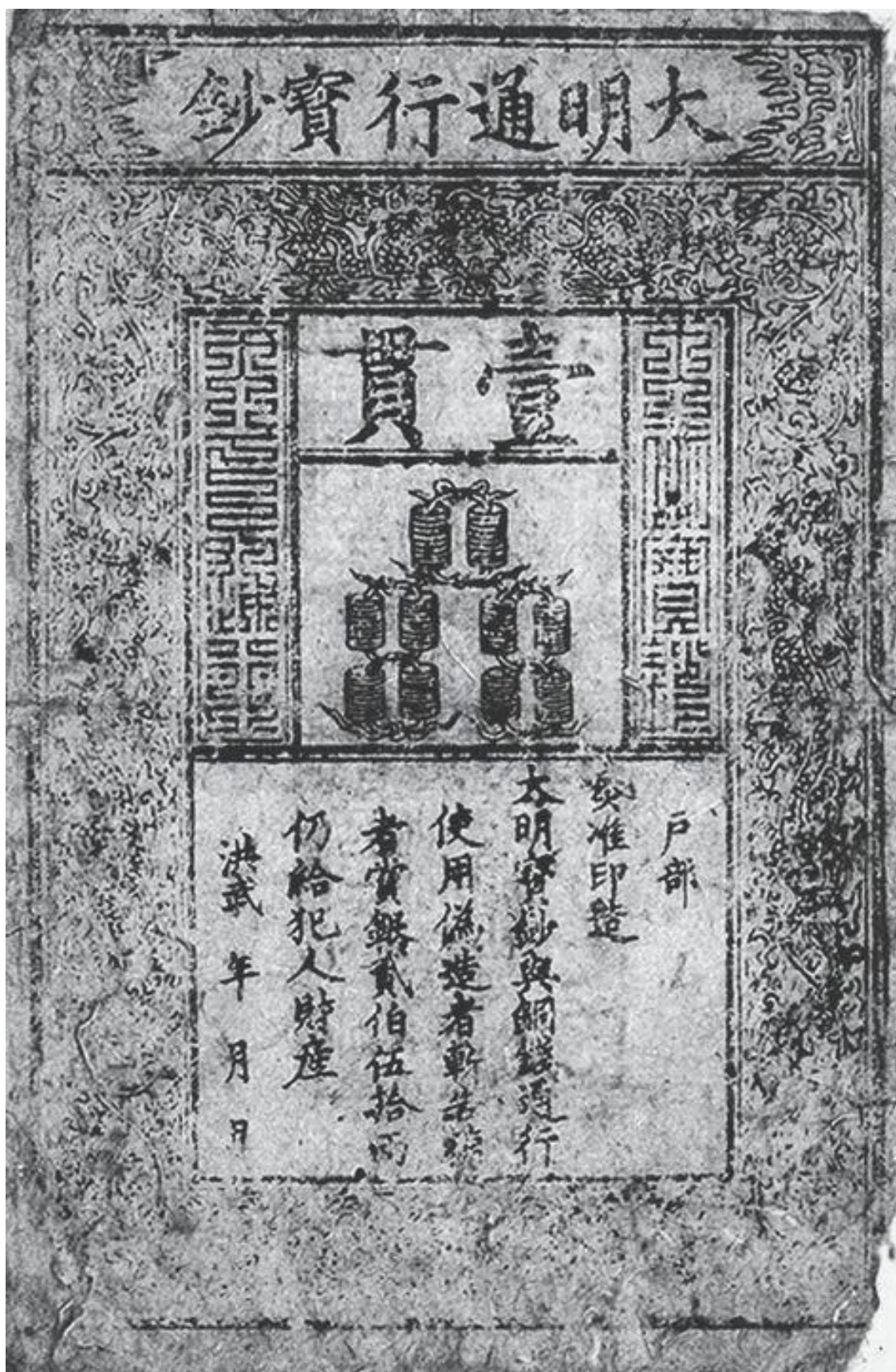

Рис. 1.10. Бумажный гуань, император Чжу Юаньчжан, Китай, 1368–1399 гг. ANS 0000.999.52979. Воспроизводится с разрешения Американского нумизматического общества.

«Быть у разбитого корыта» (*broke*) означает «остаться без денег», но быть брокером (*broker*) вероятнее всего будет означать, что вы «делаете деньги». Вы можете потратить деньги в прачечной, однако вам лучше не заниматься отмыванием денег. Имея «последний доллар» ваш путь лежит в дом престарелых, тогда как собственный дом мог бы обойтись вам «всего лишь» «в копеечку». Вы можете использовать деньги, чтобы «дать кому-то на лапу» – впрочем, зачем их вообще в кого-то «вкладывать»? Дело в том, что деньги настолько укоренились в нашей культуре, что мы редко обращаем внимание на вышеперечисленные языковые парадоксы. Как заметил английский писатель Дэвид Герберт Лоуренс, «деньги – это наше безумие, это наше обширное коллективное безумие»⁶¹.

Парадоксально и то, что в Соединенных Штатах школьница может купить карандаш в школьном магазине за деньги (рис. 1.11), которые свидетельствуют от ее имени о безоговорочной вере в Бога, но в то же время государственная школа не может открыто признать этого же самого Бога в организуемых ею молитвах. Впрочем, на этом парадоксы не заканчиваются. На монетках школьницы, рядом с портретами президентов Джорджа Вашингтона и Томаса Джефферсона, владевших рабами, написан лозунг «Liberty» («Свобода»), а единственная частная резиденция, которую она может увидеть на своих монетах – это старый хозяйский дом на рабовладельческой плантации⁶². Девочка может говорить на любом из трехсот пятидесяти языков, выявленных Бюро переписи населения США, но лишь два из них, английский и итальянский, будут присутствовать на ее монетах⁶³. Третий язык на деньгах – это латынь, которая, скорее всего, приведет ее в замешательство, прочти она на монете «E pluribus unum». Возможно, она никогда и не узнает, что эта фраза означает «из многих – единое», и не примет во внимание то значение, которое имеет число букв, из которых она состоит – тринадцать, по числу первых колоний⁶⁴. Ее родители могут удивиться, почему президент Эндрю Джексон, выступавший против бумажных денег, изображен на их двадцатидолларовых купюрах. Такая позиция Джексона и, что важнее, его репутация в отношении рабства и обращения с коренными американцами, послужили причиной появления движения за полное исключение изображений Джексона с американских денег⁶⁵. Некоторые нетерпеливые американцы даже использовали резиновые штампы, чтобы надпечатать лицо президента изображением Гарриет Табмен, американской активистки в борьбе против рабства⁶⁶.

⁶¹ Д. Г. Лоуренс, Денежное безумие, строка 1.

⁶² Усадьба Томаса Джефферсона Монтчелло изображена на пятицентовой монете; ранее она появлялась на двухдолларовых купюрах 1928–1966 годов и на некоторых памятных серебряных долларах США.

⁶³ Название Монтчелло в переводе с итальянского означает «Маленькая гора». Среди названий монет США наиболее близко к французскому искаженное название десятицентовика *dime* («дайм»), первоначально писавшееся *disme* и производимое «дим». Оно происходит от французского слова *dixième* «десятый». Существует предположение, что слово «Диксиленд» (собирательное название южных штатов) также происходит от старой новоорлеанской банкноты с напечатанным на ней словом DIX «десять»; см.: В. Bryson, *Made in America* (New York: Harper Collins, 1994), 67–68.

⁶⁴ Британские монеты несут на себе такие надписи, как «Nemo me impune lacessit» («Никто не тронет меня безнаказанно»; латинский девиз ордена Чертополоха) и «Pleidol wyf i'm gwlad» («Верен я моей стране»; строка валлийского национального гимна).

⁶⁵ J. Keenan, *Kick Andrew Jackson Off the \$20 Bill!* <https://slate.com/news-and-politics/2014/03/andrew-jackson-should-be-kicked-off-the-20-bill-he-ordered-a-genocide.html>. См. также <https://billofrightsinstitute.org/educate/educator-resources/lessons-plans/current-events/down-with-hamilton-and-jackson-why-our-currency-may-be-changing/>.

⁶⁶ <https://www.cnn.com/2019/05/27/us/tubman-money-stamp-trnd/index.html>.

Рис. 1.11. Мельхиоровая пятицентровая монета, Филадельфия, 1988 г. Томас Джефферсон / Монтичелло. ANS 1988.144.8. Воспроизводится с разрешения Американского нумизматического общества.

Рисуй и побеждай

В течение многих лет я предлагаю своим студентам разработать новый дизайн наших денег взамен существующего, который сделал из нас ходячие энциклопедии по американской истории и культуре. Студенты, имеющие различные предпочтения в отношении национальных символов, героев, идеологий и памятных дат, которые следовало бы продвигать, были вольны свободно отбирать их для своих проектов. Затем, собираясь вместе, мы обсуждали те изменения, что предлагались для денежной системы. Зачастую результат был удивительным, но всегда – весьма показательным. Так, одна студентка оставила на своих новых монетах девиз «We the People» («Мы, народ»)⁶⁷, но заменила фигуры известных лидеров зеркальной поверхностью, чтобы владельцы монет увидели самих себя на них. Заложенное в такие монеты послание, посвященное разнообразию⁶⁸, нашло искренне одобрение со стороны ее одноклассников. Другие студенты заменяли девиз «Liberty» («Свобода») на слова своего поколения – от «Peace» («Мир») и «Love» («Любовь») до «Tolerance» («Терпимость») и «Respect» («Уважение»). Надо сказать, что никто не оставляет на монетах латинскую фразу «E pluribus unum». Совсем недавно она проиграла хэштегу #MeToo⁶⁹, хотя один студент предложил компромиссный латинизированный вариант последнего #MeQuoque.

Но мы должны учитывать и тот факт, что деньги – это не просто набор рекламных слоганов, циркулирующих среди людей. Деньги функционируют как в экономическом, так и в политическом и социальном поле. Например, многие жаловались на сексизм, из-за которого доллар с профилем Сьюзен Энтони⁷⁰ (рис. 1.12), sporadически чеканившийся в 1979–1999 годах, вышел из обращения вскоре после прекращения его выпуска. Некоторые связывали эту неудачу с системной мизогинией и полагали, что от монеты отказывались лишь из-за того, что она являла собой нежелательное вторжение знаменитой женщины в прежде строго мужское пространство американских денег. В связи с этим случаем можно отметить и плохой прием доллара с изображением Сакагавеи⁷¹ в 2000 году. Зачастую приводится еще один убедительный аргумент о том, что доллар Сьюзен Энтони выглядел точно так же, как доллар с изображением Дуайта Эйзенхауэра⁷², за одним исключением – на нем был портрет женщины, а не мужчины. Но мы не должны забывать того, что в неудаче, постигшей доллар Сьюзен Энтони, мог быть виноват ... номинал монеты! Вообще, всякая новая долларовая монета может быть обречена на провал если для нее не окажется места в стандартных ящиках кассовых аппаратов. Доллар Эйзенхауэра был не лучше доллара Энтони, хотя мужская версия и имела одно заметное преимущество: доллар Айка был и больше, и тяжелее крошечного доллара Энтони, который был

⁶⁷ Первые слова преамбулы Конституции США, содержащие положение о том, что она принимается народом Соединенных Штатов в целом (*прим. пер.*).

⁶⁸ Политика разнообразия – идеология, считающая ценным признание и поощрение различных культур, субкультур и т. д. Ее апологеты полагают, что она способствует общению людей разного происхождения и образа жизни, что в свою очередь ведет к росту взаимопонимания и мирному сосуществованию; однако критики видят в ней причину прогрессирующей атомизации общества (*прим. пер.*).

⁶⁹ #MeToo – хэштег, распространившийся в социальных сетях в октябре 2017 года и подчеркивающий осуждение сексуального насилия и домогательств (*прим. пер.*).

⁷⁰ Сьюзен Браунелл Энтони (1820–1906) – американская активистка и борец за гражданские права женщин и против рабства (*прим. пер.*).

⁷¹ Сакагавея (ок. 1788–1812) – молодая женщина из племени агайдека, проживавшего на территории нынешнего штата Айдахо. В 1804–1806 годах Сакагавея помогла первой сухопутной экспедиции пройти через территорию США из Сент-Луиса к тихоокеанскому побережью и вернуться обратно, исследовав обширные новоприобретенные земли на американском Западе. Образ Сакагавеи стал важной частью истории США, символизируя мирное и продуктивное взаимодействие колонистов и индейцев (*прим. пер.*).

⁷² Дуайт Эйзенхауэр (1890–1969), известный также под прозвищем «Айк» – государственный и военный деятель США, генерал армии (с 1944 года), президент США (1953–1961) (*прим. пер.*).

практически неотличим от монеты в 25 центов: разница в размерах между долларом Энтони и четвертаком составляла всего 2,24 мм. В результате доллар Энтони оказался в прямой конкуренции с четвертаками, играющими незаменимую роль в размене и сдаче. Впрочем, единственный честный способ проверить наши предположения – это провести в этой монетарной битве полов эксперимент с номиналами меньше доллара.

Рис. 1.12. Мельхиорово-медный доллар США, Сан-Франциско, 1979 г. Сюзан Б. Энтони / Орел приземляется на Луну. ANS 1983.156.41. Воспроизводится с разрешения Американского нумизматического общества.

В связи с различными номиналами интересно отметить, насколько быстро мы забываем, сколько их было в денежной истории США. В детском саду, куда ходит мой внук, висит плакат «Монеты» с большими картинками, которые подписаны «пенни», «никель», «дайм» и «четвертак»⁷³. Текст плаката объясняет относительную стоимость каждого номинала, описывает его цвет и называет президента, изображенного на нем. Дети запоминают повседневную математику плаката, согласно которой сто пенни равняются двадцати никелям или десяти даймам или четырем четвертакам. Это – сильно урезанная система монетной чеканки, которую сегодняшние дети унаследовали от прежних времен, когда американцы имели дело и с полуцентовыми медными монетами (фототабл. 2) и с трехцентовыми никелевыми монетами (рис. 1.13).

---

⁷³ Разговорные названия монет в 1, 5, 10 и 25 центов (прим. пер.).

Рис. 1.13. Медно-никелевая трехцентровая монета, Филадельфия, 1866 г. Свобода / Число III в венке. ANS 1908.93.145. Воспроизводится с разрешения Американского нумизматического общества.

Несложно представить, сколь много поучительной информации и парадоксов скрыто среди других, почти что двухсот видов валют, используемых сегодня во всем мире⁷⁴. И это количество описывает только ситуацию сегодняшнего дня, являющуюся последней фазой тысячелетней монетной истории, которая началась 2600 лет назад, когда в конце VII века до н. э. предприимчивые лидийцы изобретатели первые монеты. Их царство находилось в Анатолии (на территории современной Турции), в стране легендарных богатств, связанных с царем Мидасом, чье прикосновение превращало все в золото, и с Крезом, местным лидийским царем, имя которого стало синонимом достатка и употребляется до сих пор в крылатой фразе «богат, как Крез». До начала монетной чеканки древние общества определяли богатство земель, скотом и другими товарами, в соответствии с результатами измерений которых распределяли социальный статус и политическую власть. Распространение монет потрясло этот мир и определило его будущее вплоть до наших дней. Изобретение монет породило как надежду, так и страхи – некоторые восхваляли их появление, другие же забили тревогу. Монеты изменили сложившиеся отношения между землевладельцами и безземельными крестьянами, аграриями и торговцами, должниками и кредиторами, гражданами и правительствами, причем делали это так, что способствовали возникновению других, совершенно невероятных революционных нововведений, среди которых – рост розничной торговли, возникновение демократии, становление трагического театра и появление западной философии⁷⁵.

Первыми из греческих городов-государств, что признали эту силу, решили ее контролировать и в дальнейшем ее адаптировали, стали Афины, Эгина и Коринф. Позднее количество греческих государств, имевших собственные монетные дворы, перевалило за четыре сотни и каждое из них претендовало на монополию монетного производства в пределах своей территории, опасаясь последствий передачи этой новой технологии в частные руки. Города вводили

⁷⁴ <https://treasury.un.org/operationalrates/OperationalRates.php>.

⁷⁵ Среди последних важных исследований этой темы см.: D. Schaps, *The Invention of Coinage and the Monetization of Ancient Greece* (Ann Arbor: University of Michigan Press, 2004); R. Seaford, *Money and the Early Greek Mind* (Cambridge: Cambridge University Press, 2004); A. Meadows, K. Shipton, eds., *Money and its Uses in the Ancient Greek World* (Oxford: Oxford University Press, 2001); L. Kurke, *Coins, Bodies, Games, and Gold* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999); T. Martin, *Sovereignty and Coinage in Classical Greece* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1985); S. von Reden, *Money in Classical Antiquity* (Cambridge: Cambridge University Press, 2010); A. Bresson, *The Making of the Ancient Greek Economy* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2016).

свою собственную валюту и одновременно выражали через нее уникальность своей полисной идентичностью. Монеты стали нести характерный рисунок, который нумизматы называют «тип», и, зачастую, надпись, которая называется «легенда»⁷⁶. Благодаря этим типам и легендам, монеты быстро приобрели новую функцию – эффективных посредников, передававших ключевую информацию из рук в руки. Дизайн древних монет увековечивал исторические события, рекламировал местные продукты, продвигал различные ценности и религиозные культы, демонстрировал военную мощь, а также распространял изображения выдающихся произведений искусства и архитектуры. Например, на афинских городских монетах была изображена богиня Афина, покровительница города, первые буквы названия города (ΑΘΕ), мудрая сова (до сих пор являющаяся символом обучения) и оливковая ветвь, символизирующая основной сельскохозяйственный экспорт полиса (рис. 1.14). Таким образом, в дополнение к своим денежным функциям, монетная чеканка могла копировать, хранить и доставлять информацию способом, недоступным папирусу, пергамену и бумаге. Самые ранние монеты запечатлели в прочных металлах мимолетную историю забытого прошлого, работая как крошечные компакт-диски в античном мире, лишенном других средств массовой коммуникации.

Рис. 1.14. Серебряная тетрадрахма), Афины, 450–400 гг. до н. э. Афина / Сова. ANS 1949.128.2. Воспроизводится с разрешения Американского нумизматического общества.

⁷⁶ От латинских слов *typus* «фигурный рельеф» и *legendus*, что буквально означает «то, что нужно читать». Легенда, в которой упоминается место происхождения монеты, называется «этниконом», поскольку указывает, к какой группе людей она относится. [Место происхождения монеты, а также год ее чеканки в русской нумизматической традиции называются «выходными данными». Строго говоря, монетный тип – это устойчивая совокупность надписей и набора использованных композиционных построений монетного поля лицевой и оборотной стороны (*прим. пер.*)].

Карманная наука

Изучение истории является прерогативой множества ученых различных специализаций, но одна группа этих ученых, возможно, менее известна, чем другие – это нумизматы. Так называются специалисты в области нумизматики – науки об изучении и хранении монет, а также связанных с ними денежных объектов. Проблема заключается в том, что нумизматика, получившая диковинное название и редко изучающаяся в школах или университетах, никогда не пользовалась большим вниманием со стороны современной культуры⁷⁷. Очень мало людей ассоциирует нумизматику с монетами и другими формами денег, а если кто и делает это, то зачастую представляет себе отставшего от жизни коллекционера-домоседа. Поп-культуре еще предстоит вылепить из такого существа эквивалент Индианы Джонса или Лары Крофт. Пока что мы не следим за приключениями героя в фирменных белых хлопчатобумажных перчатках, вооруженного увеличительным стеклом, так что ни одна девочка, придя домой из кино, не скажет родителям: «Когда вырасту, я хочу стать нумизматом». Даже если бы она сделала это, ее родители полезли бы за словарем. Ведь до ее слов они ничего не знали ни о шведской королеве Кристине, которую называли «Минервой Севера», ни о графине Шарлотте Софи Бентинк – а ведь это были эрудированные нумизматы, лишённые предрассудков и на столетия опередившие свое время⁷⁸.

Нумизматика – благородная, хотя и без громкого имени дисциплина, уходящая корнями глубоко в античность, во времена, предшествовавшие Возрождению. Нумизматы были одними из первых исследователей, проявивших те таланты, которые ныне превозносятся Голливудом: им присущи героическая способность к тяжелой работе, храбрость и интеллектуальное любопытство, они обладают широким знанием языков, народов и изобразительного искусства, а также имеют полевой опыт и блестящую интуицию. История нумизматики порой удивительна: ее вдохновляли настоящие авантюристы, странствовавшие по экзотическим землям, отбивавшиеся от пиратов и пережившие пытки в плену диких племен внутренних районов, а, по крайней мере, в одном случае нумизмата изрубила на куски разъяренная афганская толпа. Знаменитый Жан Фуа-Вайян⁷⁹, обслуживавший нумизматическую страсть короля Людовика XIV, в 1674 году попал в руки алжирских пиратов⁸⁰ и чтобы спасти двадцать золотых монет, собранных для короля, Вайян храбро проглотил их. Некоторые из этих монет, совершивших мучительное путешествие по телу нумизмата, сбежавшего в конечном итоге из плена, поныне находятся в коллекции Национальной библиотеки Франции. В XIX веке начинающий нумизмат, капитан Артур Конолли⁸¹, офицер британской разведки в Афганистане, был схвачен в Бухаре

⁷⁷ Впрочем, монеты-раритеты иногда выступают двигателями сюжета в недавних романах, таких, как «Венецианское предательство» Стива Берри (2007), «Восьмая заповедь» Лоуренса Сандерса (1986) и «Элимаидская монета» Джона Мэнхолда (2008). Влюбленный коллекционер появляется в фильме «Черная вдова» (1987), а одуроченный профессор нумизматики играет ключевую роль в романе Никитаса Терзиса «Хищная птица» (2010).

⁷⁸ Больше об этих женщинах будет сказано в пятой главе.

⁷⁹ Жан Фуа-Вайян (1632–1706) – французский нумизмат и путешественник, владелец крупнейшей нумизматической коллекции своего времени. Был по профессии врачом, пока однажды не увидел найденные античные монеты, после чего пристрастился к нумизматике. Жан-Батист Кольбер, министр финансов при Людовике XIV (1643–1715), предложил Вайяну путешествовать для обогащения королевского кабинета редкостей. Уже из первых поездок в Италию, Сицилию и Грецию Вайян собрал множество редких монет и медалей, которые сделали королевский кабинет одним из выдающихся в Европе. Эпизод с пленением алжирскими корсарами произошел с Вайяном в его второе путешествие. Этот случай, однако, его не остановил – вскоре Вайян уехал в Египет и Персию, откуда привез новые нумизматические сокровища. При учреждении в 1702 году Академии надписей был избран членом. Между путешествиями издавал свои сочинения, значительно обогатившие нумизматику (*прим. пер.*).

⁸⁰ F. Holt, *Lost World of the Golden King* (Berkeley: University of California Press, 2012), 7–10.

⁸¹ Артур Конолли (1807–1842) – британский разведчик, путешественник, писатель. Автор термина «Большая Игра», под которым понимал русско-английское соперничество за Среднюю и Южную Азию. Активно противодействовал русским попыт-

и содержался в темных недрах печально известной Клопиной Ямы. Насекомые и паразиты, роящиеся в этой безжалостной дыре, грызли его плоть, пока Конолли, наконец, не вытащили и не обезглавили⁸². В 1841 году в Кабуле была прервана дипломатическая и нумизматическая карьера сэра Александра Бёрнса⁸³ – он подвергся нападению и был расчленен в самом начале Первой англо-афганской войны⁸⁴. Воображаемый Индиана Джонс меркнет по сравнению с ними, да и по правде говоря, многие из настоящих археологов, которых сегодня превозносят, начинали свою легендарную карьеру как нумизматы – в их числе сэр Уильям Флиндерс Питри⁸⁵, сэр Артур Эванс⁸⁶, Айвор Ноэль Хьюм⁸⁷ и Макс Маллован⁸⁸ (муж знаменитой Агаты Кристи)⁸⁹.

Те, кто задается вопросом, сделают ли криптовалюты когда-нибудь нумизматику устаревшей, упускают из виду несколько ключевых моментов. Подобно греческим храмам, пирамидам цивилизации майя или средневековым замкам, необходимость изучать монеты сохранится независимо от того, производятся они сейчас и используются или же нет. Пока человеческая история, начиная с 630 года до н. э. и до наших дней заслуживает понимания, – а это половина всей письменной истории, – монеты и те, кто их изучает, будут жизненно важны для общества. Даже если монеты когда-нибудь перестанут быть повседневными финансовыми инструментами (что весьма сомнительно), они сохранят свою важность и как историческое основание для нашего будущего, и как свидетельства нашего прошлого. Именно поэтому во всем мире насчитывается более 175 музейных коллекций», которые стремятся задокументировать эту долгую нумизматическую историю⁹⁰.

Один из показателей важности нумизматики обнаруживается при исследовании того, что цифровые валюты не смогут делать в будущем. Будучи дематериализованными и децентрализованными деньгами, криптомонеты не говорят ни о каком государстве и не заинтересованы в увековечении или передаче чего-либо, имеющего историческую ценность⁹¹. Они почти лишены тех качеств, которые делают традиционные монеты столь важными хранилищами социальной памяти, ведь человечество познает себя через текст и изображение – знание, которое по своей сути является нумизматическим. Каждая сберегательная касса является в то же время банком памяти, если в ее содержимом есть настоящие монеты.

кам проникновения в регион (прим. пер.).

⁸² Эта история была рассказана свидетелем, прибывшим слишком поздно для спасения Конолли: J. Wolff, *Narrative of a Mission to Bukhara, in the Years 1843–1845* (London: J. W. Parker, 1845), v.

⁸³ Александр Бёрнс (1805–1841) – английский дипломат, принимавший участие в «Большой Игре». Член Британского королевского общества (с 1834), занимался изучением Бухарского эмирата и установлением отношений с ним (прим. пер.).

⁸⁴ Holt, *Lost World of the Golden King*, 34. [Первая англо-афганская война – война между Великобританией и Афганистаном в 1838–1842 годах, закончившаяся поражением англичан. Стала первым крупным конфликтом «Большой игры» (прим. пер.).]

⁸⁵ Уильям Мэттью Флиндерс Питри (1853–1942) – английский египтолог, пионер систематической методологии в археологии и сохранении артефактов. В его честь назван лондонский Музей египетской археологии Питри – одно из ведущих мировых собраний египетских и суданских древностей (прим. пер.).

⁸⁶ Артур Эванс (1851–1941) – английский историк и археолог, открыватель минойской цивилизации. Его пионерские раскопки Кносса позволили реконструировать историю, культуру и религию древнего Крита (прим. пер.).

⁸⁷ Айвор Ноэль Хьюм (1927–2017) – английский археолог, исследователь колониальной истории США. Основатель «исторической археологии» (прим. пер.).

⁸⁸ Макс Маллован (1904–1978) – английский археолог, основоположник английской археологической школы в Ираке и Сирии в период, последовавший за Первой мировой войной (прим. пер.).

⁸⁹ M. Drower, *Flinders Petrie: A Life in Archaeology* (Madison: University of Wisconsin Press, 1995); S. Horwitz, *The Find of a Lifetime: Sir Arthur Evans and the Discovery of Knossos* (New York: Viking Press, 1981); I. Hume, *A Passion for the Past* (Charlottesville: University of Virginia Press, 2010); M. Mallowan, *Mallowan's Memoirs* (New York: Dodd, Mead & Co., 1977).

⁹⁰ Столько их представлено в: Н. Берлин, *The Numismatourist* (Irvine, CA: Zyrys Press, 2014).

⁹¹ Впрочем, в ходе кризиса 2022 года, аналитическая компания «Chainalysis» объявила, что начинает отслеживать криптокошельки лиц и организаций, попавших под санкции ЕС и США, что стало возможным после того, как централизованные биржи (CEX) предоставили компании данные о своих клиентах. В таком случае надо констатировать исчезновение важнейших признаков криптовалют – их децентрализации и крипто-анонимности (прим. пер.).

Ученые-гуманисты XIV века, стоявшие у истоков Возрождения, в значительной степени полагались на нумизматику. Люди эпохи Возрождения изучали каждый нумизматический нюанс, чтобы разработать новые теории о классическом искусстве, архитектуре, портретной живописи и истории. Со временем, они стали использовать древние монеты с научной точки зрения и применять их для расшифровки неизвестных языков⁹² и даже для реконструкции истории забытых царств, таких, например, как потерянное греческое царство Бактрия⁹³ на территории современного Афганистана⁹⁴. К концу XIX века нумизматы выявили и проанализировали более двухсот тысяч разновидностей греческих и римских монет. К этому должны быть добавлены и другие монеты, не менее важные для мировой истории – китайские, индийские, мусульманские и другие, более современные валюты. Это то наследие, от которого мы не можем отказаться и тем более отказаться сейчас, в век новых криптовалют, которые могут лишить грядущие поколения этой непрерывно складывавшейся длинной цепочки нумизматических фактов.

---

⁹² Автор имеет в виду расшифровку письменности кхароштки, которое использовалось на монетах Индо-греческого царства и соседних с ним государств. Оно не имело дальнейшего продолжения и было прочитано только в XIX веке нумизматом Джеймсом Принсепом (1799–1804), опиравшимся на монетный материал (*прим. пер.*)

⁹³ Бактрия – историческая область на сопредельной территории современных Таджикистана, Узбекистана и Афганистана, между Амударьей на севере и Гиндукушем на юге (*прим. пер.*).

⁹⁴ Holt, Lost World of the Golden King.

Предстоящий путь

По вышеизложенным причинам, цель данной работы заключается в донесении трех важных истин до широкой аудитории, возможно, ранее не знакомой с нумизматикой.

Во-первых, как и все формы денег, монеты – это не просто утилитарные объекты. Они побуждают нас размышлять о них не только с экономической точки зрения, но и как об объектах, принадлежащих нашей культурной, политической, художественной, религиозной, социальной и военной жизни. В своем наилучшем проявлении нумизматика сочетает в себе точность науки, значимость истории и пафос археологии. Мы должны выйти за пределы обычного мира неодушевленных предметов, чтобы понять то, что монеты иногда являются нашими хозяевами, а не нашими слугами.

Во-вторых, нумизматика позволила выявить огромное количество информации о мировых цивилизациях, которую нельзя было получить никакими другими способами. Долговечность и повсеместное распространение монет создали непрерывный ряд исторических данных, не имеющий себе равных ни на каком другом носителе. Нумизматика не просто основана на фактах – она артефактна. Это важное измерение, которого часто не хватает в других областях, также изучающих тайны денег. Нумизматы находятся среди тех, кто внес наибольший вклад в изучение искусства и в гуманитарные науки. Однако иногда нумизматы разделяют с другими исследователями некоторые предвзятые мировоззрения, что способствует возникновению лженаучных построений. Новые поколения ученых должны искоренить из этой области знаний такого рода ошибки.

В-третьих, новые способы мышления о монетах открывают неожиданные возможности для будущих исследований в рамках тех же впечатляющих процессов, которые движут другими точными и социальными науками. Мы далеко не исчерпали того, что нумизматика может рассказать нам о наших предках и о нас самих, но мы не должны забывать и о том, что монеты – это объекты, достойные изучения сами по себе. Как только мы преодолеваем пренебрежение к монетам или к коллекционированию монет, мы вступаем в интенсивную фазу социального и исторического самосознания.

В последующих главах будет затронута каждая из этих истин. При этом будет сделана попытка размещения нумизматики в более широком, чем обычно принято, культурном контексте. Везде, где это возможно, будет рассмотрено появление монет в литературе и популярной культуре. Во второй главе «С точки зрения монеты» мы выделим из литературы и науки новый способ осмысления жизни, управляемой нашими деньгами. Как выглядят отношения между монетами и людьми с точки зрения монеты? Мы руководим деньгами или деньги управляют нами? Будет показано, что монеты могут не думать и не действовать, но они действуют так, как если бы они думали, и зачастую совершают поступки в ущерб своим человеческим носителям. Мы можем быть благодарны новым теориям о мемах и об агентности объектов⁹⁵ за этот необычный взгляд на экстраординарный «ум» денег.

Третья глава «Изобретение монет» переносит читателя в мир древних греков и их соседей. Что ранние общества использовали в качестве денег и почему вместо них в конечном итоге они стали чеканить монеты? Как эта денежная революция повлияла на социальную и поли-

---

⁹⁵ Акторно-сетевая теория (Actor-network theory, ANT) – постструктуралистский подход в социальных исследованиях, рассматривающий объекты (не-людей, non-humans, т. е. артефакты, технические комплексы, животных и др.) как действующих агентов в социальных системах и отношениях. Подход может быть более точно описан как «материально-семиотический», поскольку он одинаковым образом описывает отношения, которые являются как материальными (между вещами), так и семиотическими (между понятиями). Предложен в начале 1980-х годов социологами Мишелем Каллоном, Бруно Латуром и Джоном Ло. См.: Латур Б., Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию, перевод И. Полонской; под ред. С. Гавриленко (М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014) (*прим. пер.*).

тическую жизнь обычных людей? В четвертой главе «Первые нумизматы» исследуется интерес к отчеканенным монетам со стороны выдающихся мыслителей древности и средневековья, от Аристотеля и Аристофана до Иисуса, Плиния Старшего и Николая Орезмского. Эти философы, писатели, ученые и богословы заложили основу для последующего всплеска нумизматических исследований в эпоху Возрождения (глава пятая «Вторая волна»). Подъем антикварианизма в XIV–XV веках способствовал практически маниакальным поискам европейскими королями, папами и князьями монет для своих собраний. В результате коллекционеры восставили образ классического мира, собирая частные *кунсткамеры* (дословно – «кабинеты редкостей»), в которых экспонировались также и нумизматические коллекции. Энтузиазм иногда опережал интеллектуальную строгость, но в конечном итоге среди нумизматов возобладало стремление к дисциплинированному научному поиску (шестая глава «Наука и лженаука»).

Исследование отдельных монет может раскрыть бесчисленные секреты прошлого, но в случае обнаружения монетных кладов, доступных для изучения в качестве единой группы, наши знания увеличиваются в геометрической прогрессии. В течение последних 2600 лет люди копили, прятали и теряли монеты, но наряду с этим также и находили тайники с ними. В седьмой главе «Находки кладов» читатели станут свидетелями того, что происходит, когда мы находим спрятанные сокровища – как при благоприятных обстоятельствах, так и в отсутствии таковых. Эти случаи заимствованы не только из различных литературных произведений, упоминающих драконов, пиратов и разного рода собирателей сокровищ, но и из реальной истории, включая в том числе и трагические события, последовавшие за извержением Везувия. В восьмой главе «Понимание кладов» объясняется то, как лучше всего анализировать доказательства, предоставленные монетными кладами. В этой главе приведена классификация кладов и даны представления о некоторых ловушках, с которыми сталкиваются нумизматы, встречающиеся с неполными или беллетризованными данными о кладах.

В девятой главе «Этос и этика коллекционирования» рассматривается сложная проблема, связанная с тем, есть ли у людей право торговать монетами, имеющими историческое значение. Представляет ли нумизматика как хобби опасность для истории и археологии? Чтобы поднять эту тему и обсудить как можно больше связанных с ней вопросов, я предлагаю провести тематическое исследование с участием коллекционера, академического ученого и группы студентов, знакомящихся с нумизматикой. И, наконец, в десятой главе «Путешествие продолжается» читатели столкнутся с будущим нумизматики. Куда она направляется? Что нового и значимого для XXI века могут сегодня сделать нумизматы? Одно из их достижений можно обнаружить в когнитивной нумизматике. И в завершении мы вернемся в мир мемов, чтобы наметить новый путь для изучения наличных Джонни – освященного давней традицией фундамента гуманитарных и социальных наук.

2. С точки зрения монеты

*Вверх и вниз по Сити-роуд,
В кабак «Орел» и из него,
Так вот деньги и уходят,
Хлоп – и заложил пальто.*

*Пенни за катушку с нитью,
Пенни за иглу.
Так вот деньги и уходят —
Хлоп! И заложил пальто!*

Старинный английский детский стишок

Другая сторона монеты

Нет никаких сомнений в том, что монеты существуют только по причине нашего собственного выбора и только в тех формах, что мы сами создаем. Они являются побочным продуктом человеческой изобретательности, которые сохраняют, благодаря своей материальности, вполне осязаемые записи о торговле, истории и культуре. Производство монет, помимо множества других смыслов, является тем зеркалом, в котором мы можем наблюдать самих себя. В свою очередь красота монет отражает присущий нам вкус, тогда как их функциональность служит нашим разнообразным социальным и экономическим интересам, а их движения следуют по путям, которые мы нанесли на карту исходя из собственных желаний. Своим созданием монеты обязаны нам и именно поэтому они столь эффективны в качестве исторических источников. Впрочем, все вышеперечисленное представляет обычную точку зрения, которую разделяют всеми нумизматами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.